

РОН ПОЛБОРН

РАЗВЕДКА

И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

18+

Рон Полборн

Разведка и её деятельность

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Полборн Р.

Разведка и её деятельность / Р. Полборн — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Главной проблемой книги является кризис современной разведки. За методологическую основу взяты основные положения теории игр, теории социальных систем, теории конфликтов. При этом разведка впервые рассматривается как специфическое социальное явление и как социальная структура способная к саморефлексии и самовоспроизводству. Предпринята попытка определить причины кризиса разведки с позиции утраты явного противника и гибридной войны. Особое внимание сосредоточено на рассмотрении портрета разведчика как главного субъекта разведывательной деятельности и характеристики действий национальных разведок.

Содержание

1. Что ...? Разведка?	8
1. Соответствие: кому-чему?	10
2. Приспособление	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

РАЗВЕДКА И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СО СТОРОНЫ

Ситуации удивительно быстро меняют друг друга. Нарастают, накладываются друг на друга, постоянно создавая возможность запутаться, утратить контроль и принимать неверные решения. Разведки могут утешать себя только тем, что все они, без исключения, опаздывают за этим изменением. Кто-то существенно, а кому-то удастся настигать ушедшее, чтобы, почти сразу, вновь отстать от, всегда неожиданно, поменявшихся условий. И в этом одна из главных особенностей разведывательной деятельности современного периода, т.е. конца XX начала XXI века.

Такова главная характеристика условий разведывательной деятельности, в которых, и это надо наконец-то признать, современная разведка изменила самой себе. Она, по преимуществу, превратила себя в разведку реагирования на ситуацию и информирования о ситуации, утратив отличающую ее функцию – созидание ситуации. А те попытки по созданию ситуаций, которые можно было наблюдать в последнее время (Ливия, Солсбери, Сирия и т.п.) трудно отнести к явно удачным. Скорее это просчеты, сигнализирующие либо об утрате профессионализма, либо о потере ее взаимосвязи с другими функциональными подразделениями государства. И все же эти потуги разведок реанимировать свою основную функцию по созданию ситуаций говорят о том, что может быть не все еще утрачено и кто-то в разведке осознает существование кризиса и пытается каким-то образом преодолеть его.

Возможно одной из основных причин кризиса стала параноидальная зависимость исполнителей власти от собственного страха перед разведкой. Именно страх стал одной из причин концепции исполнителей власти, на основании которой разведка должна была стать инструментом информирования и прогнозирования, придав ей пассивную роль Кассандры, которая, как известно, плохо кончила. На один из результатов реализации такой концепции указывал руководитель разведуправления Министерства обороны США Лоуэлл Джакоби – *«информация, которую одна группа аналитиков расценивает как пустые слухи, может предоставить важнейшие ключи или раскрыть важнейшие взаимосвязи после ее изучения другой группой аналитиков»*. Дальнейшее следование за этой концепцией неизбежно приведет разведку к тому, что она *«погрязнет в заблуждениях»* (Нассим Талеб)

Все попытки разведки преодолеть эту концепцию приводят только к возрастанию страха исполнителей власти. Это связано с: 1. Присущей исполнителям власти ориентации на борьбу за власть, когда любые действия любых субъектов рассматриваются как часть такой борьбы, 2. Не знанием и не пониманием исполнителями власти разведки и ее деятельности, ее природы и закономерностей, когда любые попытки разведки объяснить и помочь понять их, так и остаются безрезультатными, 3. Принципиальным различием в мотивации деятельности исполнителей власти и сотрудников разведки, стремлением одних максимально долго оставаться в системе власти и служением другим своему государству и народу, 4. Доминированием «коммерческого» подхода к деятельности разведки – кто платит, тот и заказывает музыку, хотя в действительности разведка существует на деньги всех и каждого.

Современный кризис разведки особенно сказывается на проблеме кадров. Многолетний опыт разведывательной деятельности разных стран показывает – успех разведки определяют профессионализм и мотивация ее сотрудников. Это вполне банальное утверждение, казалось бы, не требует ни доказательства, ни расшифровки и любая разведка делает, как ей кажется, все возможное для качественного отбора и подготовки своих сотрудников. Вот только понимание того, что такое профессионализм и какова действительная мотивация сотрудников разведки существенно отличаются в зависимости от ментальности, традиций и кадровой политики в разных странах. Не секрет что работа в разведывательном сообществе США рассматривается как один из возможных вариантов карьерного роста и пути к жизненному успеху. Известно, что бывшие руководители ЦРУ достигали самых высоких постов в государстве. Работа в разведке

может стать определенным трамплином в карьере, но тот, кто так относится к своей работе в разведке не сможет стать профессионалом.

Известно и то, что на работу в советскую разведку практически ежегодно направлялись бывшие партийные функционеры, карьерный рост которых оказывался, по разным причинам, ограниченным в зависимости от индивидуального потенциала. Да и саму разведку длительное время возглавляли те, кто пришел из иной управленческой системы, весьма отдаленно связанной с разведывательной деятельностью. Даже пройдя соответствующую подготовку, вряд ли такие сотрудники становились в полном смысле профессионалами, посвятившими всю свою жизнь именно разведывательной работе.

Происшедшие в Советском Союзе фундаментальные изменения создали мощный идеологический вакуум в работе российской разведки. С другой стороны, опустевшую идеологическую нишу быстро стали заполнять конъюнктурные, индивидуалистские тенденции комфортной жизни, когда материальная сторона профессии приобрела доминирующий характер. Разведка никогда не относилась к тем профессиям, в которых затраты на ее исполнения могли хотя бы как-то материально компенсироваться. Попытки решать свои материальные запросы работой в разведке совершенно бессмысленны и приводят только к предательству самого себя и своего служения государству.

Существенным отличием является, как кажется, кадровая политика английской разведки, работа в которой никогда не являлась чем-то «дурнопахнущим». Наоборот. Ее сотрудниками становились представители так называемой элиты английского социума, причем это не приводило к формированию клановости в разведке, с передачей «по наследству» своей профессии. Избирательность, статусность, традиции, поведенческая нормативность и максимальная корректность в отношении к своим сотрудникам отличали профессиональный подход английской разведки.

События 11 сентября поставили многие вопросы. И среди них, возможно главным, стал вопрос о дальнейшем направлении эволюции западной цивилизации. Пойдет ли она по пути глобализации интересов, либо основным станет проблема национализма в самом широком смысле слова. Борьба этих двух тенденций продолжается. И разведка занимает в этой борьбе свое, значимое место. От того, какие задачи она будет решать, с помощью каких средств и методов будет действовать, во многом будут зависеть и будущие результаты и, самое главное, последствия этих результатов. Победа будет за той разведкой, которая будет не угадывать и предсказывать, а активно формировать эту борьбу, своими действиями во многом определяя цели, задачи, тактику и стратегию своих государств и правительств.

январь, 2019 г.

тем, кто ушел...

Человек – существо, которое не только есть, но и знает, что оно есть. Уверенный в своих силах, он исследует окружающий его мир и меняет его по определенному плану. Он вырвался из ... процесса, ... неосознанного повторения неизменного...

К.Ясперс

В конце XX века разведка исчезла... Иногда о ее существовании напоминали редкие скандалы, которые, впрочем, быстро затухали, как воспоминания из прошлого. Впрочем, от этого никому не было ни хорошо, ни плохо. Может быть, только сама разведка почувствовала, что столкнулась с проблемой, которую тогда так и не смогла осознать.

Лишь в конце первого десятилетия нового, XXI века, вести о разведке стали все более и более распространяться, что в очередной раз продемонстрировало – разведка жива, только ее жизнь стала какой-то иной. И при всей кажущейся парадоксальности оказалось, что разведке

необходима популярность, которая ... как бы оправдывает и ее существование, и все то, что она делает, может делать и ... почему-то не делает. Только вот о наличии у нее проблем она никому не хочет рассказывать. Может быть потому, что не способна признаться в их наличии и самой себе.

Кажется, разведка оказалась в интересном положении ... полной неопределенности своего существования. Было бы слишком просто объяснить эту неопределенность происшедшими на рубеже веков социально-политическими переменами. Хотя бы потому, что сами эти перемены во многом стали последствием действий самой разведки, которая к концу века достигла максимума своей компетенции, той самой компетенции, которая, в итоге, и привела ее к утрате понимания – что будет дальше?

В попытках восстановить это понимание, разведка стала осуществлять хаотические действия по обретению самой себя, на самом деле лишь стремясь восстановить свое уникальное положение в социальной системе в первую очередь с помощью предложения своим партнерам по «игре в разведку» новых правил, которые, однако, она сама еще не полностью осознала и потому просто не смогла четко и определенно сформулировать.

Кто-то после этих слов скажет – *«Эту книгу стоит не просто отложить в сторону. Ее нужно отбросить как можно дальше...»*. Но, может быть, не стоит спешить. Возможно, в ней что-то есть. Иной взгляд, иная точка зрения... При этом вовсе не хочется кого-то разочаровать, задеть чье-то самомнение и самолюбие. Но, конечно, более всего хочется предотвратить возможную обиду у тех, кто по праву гордится своей работой, посвящая свое существование сложной и противоречивой разведывательной деятельности. Многие из них, по крайней мере, в начале своего пути, искренне верят в справедливость и необходимость того, что делают. И лишь потом, возможно, осознают все сделанное, и ... так и несовершенное. Им, с благодарностью, и посвящается эта работа.

Немного зная об этих людях, с уважением относясь к их служению своей Родине, предложение написать учебник о разведке, было воспринято автором как шутка. Было очевидно, что такой учебник могут написать только профессионалы. Однако идея оказалась слишком заманчивой. И автор решил ограничиться попыткой представить разведку в качестве социальной системы, специфического феномена, порожденного и управляемого социумом, рассмотреть ее деятельность с позиции теории игр, и попытаться определить, гляди со стороны, что ее ждет в ближайшем будущем.

Работа оказалось настолько интересным и увлекательным занятием, что автор бросился в нее, не осознавая сложности и многоплановости проблемы. И потому он с особой благодарностью вспоминает тех, кто прочитал книгу в рукописи, даже не за то огромное количество замечаний, которые были сделаны, а за удовольствие заинтересованного общения, благожелательность и проявленную терпимость. Без этого участия книга просто не состоялась бы, и автор не только приносит всем свою благодарность, но и готов поделиться ответственностью за ее издание.

Автор

1. Что ...? Разведка?

Разведка, как и всякая социальная система, связана с ожиданиями, по большей части несбыточными, о том, что будут достигнуты некие жизненно необходимые результаты.

П.Сэлфинг

Разведка предупреждает конфликт. ... она является инструментом мира.

А.Захариас

*Эта тема не может быть не только исчерпана,
но и однозначно определена...*

*Канувшие в историю ситуации можно
рассматривать как завершённые, ибо они
уже известны нам в своем значении ...,*

*наша же собственная
ситуация волнует нас тем, что действующее в ней мышление продолжает
определять, чем она станет.*

К.Ясперс

Большинство даже не задумывается о том, быть разведке или ее стоит ликвидировать. Ее существование считается чем-то само собой разумеющимся. Тем более странным кажется постоянное «волнение» самих сотрудников разведки о собственном существовании. Среди них «прописался» наверное постоянный вопрос о выживании... разведки. И вовсе не удивителен призыв одного из бывших директоров ЦРУ Джеймса Вулси к комиссии конгресса: *«Не троньте разведку, она нас всех кормит.»*

Борьба за выживание... Это уже было. Когда-то и где-то. Вдруг оказывалось – никакой разведки вовсе и не нужно. Все как-то будет решаться само собой. И разведка помнит такие времена перехода от одного качества социума к другому. Как бы этот переход не назывался. Может быть поэтому разведка «страдает» от неуверенности в необходимости собственного существования?! А может быть потому, что в такие времена перехода она всякий раз вынуждена решать по сути один и тот же вопрос – оставаться в системе уже принятых правил существования и функционирования, в рамках существующей парадигмы, т.е. быть прежней или необходимо разрабатывать и предлагать новые правила «игры» – надо меняться. При этом она осознает – премией за правильный ответ будет не просто самосохранение, а выживание того социума, который представляет разведка. А наказанием за отсутствие ответа или за неверный ответ – поражение и долгосрочная деградация этого социума.

Вообще не обязательно что в этот момент разведка должна осознавать свое «вползание» в кризис. И уж тем более она редко когда понимает – это ее очередной **кризис соответствия**, т.е. утрата ощущения своего соответствия, соответствия своей деятельности условиям этой деятельности.

При этом разведка, почти всегда вдруг, перестает понимать как же и что же она должна делать, ради чего существовать и какие задачи решать. Условия деятельности выходят из-под ее контроля, что особенно напрягает, т. к. формирование таких условий является одной из основных задач разведки. Ее шокирует открывшаяся истина – все ее действия, все усилия по решению стоящих задач, все достижения неизбежно приводят к негативным для нее самой последствиям. И прежде всего выходят из-под контроля условия деятельности. Ей начинает казаться, что своими успехами она вредит самой себе и никак не может избежать этого.

Предотвратить развитие такого кризиса или заблокировать его разведка самостоятельно не может – проблема в сознании, в мышлении всех участников разведывательной деятельности,

разведчиков и ее сотрудников, всех тех, кто является ее партнерами. Проблема в обретении новых смыслов, в понимании необходимости и способности определить причины кризиса и разработать пути выхода из него. Но и этого мало. Действительного успеха может добиться только тот, кто сможет «оседлать» этот кризис действуя в соответствии с его закономерностями.

1. Соответствие: кому-чему?

позиция:

разведка способная эффективно действовать только в соответствии с самой собой и теми условиями, в которые она погружена.

Все люди знают ту форму, посредством которой я победил, но не знают той формы, посредством которой я организовал победу.

Сунь-цзы

Кризис соответствия в который «погрузились» национальные разведки в конце 20 века не очень заинтересовал большинство социума, который просто его не заметил. Впрочем, и сама разведка до сих пор в полной мере не осознает этого кризиса, более того уверяя, в первую очередь саму себя, что никакого кризиса не существует, а есть только временные трудности, которые бывают всегда. И все же некоторые признаки такого кризиса становятся все более явными, вновь и вновь принуждая анализировать ту ситуацию, в которой оказались национальные разведки.

Вероятно наиболее ярко кризис разведки проявился в ... «утрате врага». Большинство абсолютно уверено – разведка находится на острие борьбы с противником и она точно знает своего врага. Эта иллюзия вполне устраивает разведку уже потому, что она оправдывает используемые ею средства и методы, позволяя запрашивать «соответствующее» финансирование. В действительности у профессиональной разведки нет: по крайней мере, внешнего, врага. Точно также как у нее нет и противника. «Содержать» врага слишком дорогое удовольствие, требующее особой эмоциональной энергетики, которая возможна только при принципиальном идеологическом противостоянии наций и государств. Это могли позволить себе, пожалуй, только СССР и США, что завершилось известными событиями.

Вполне естественным результатом такого «исчезновения врага» стал его поиск и национальные идеологи и политики в полной мере помогают своей разведке найти его и в качестве такового предлагая того, кто и раньше им считался. Пожалуй «новым» врагом можно считать весьма спорное «изобретение» «международного терроризма», который оставляет возможность некоторого сотрудничества национальных разведок. Однако все эти попытки определиться с «врагом» как раз и указывают на кризис соответствия разведки самой себе.

Дело в том, что действительно профессиональная разведка не имеет внешнего врага, она не борется с кем-то, а взаимодействует со своими партнерами, которыми для нее являются в частности специальные службы других стран. Да. Такое взаимодействие иногда приобретает весьма острый характер, а партнеры обмениваются жесткими ударами. Но и они всего лишь форма взаимодействия. Но когда в сознании сотрудников разведки происходит изменение, связанное с ощущением – «нет врага, не с кем бороться» – то можно ставить диагноз о формировании кризиса ее соответствия.

Таким же признаком этого кризиса является и столь же внезапные «изменения» в том контингенте, на который ориентировалась разведка. Кажется, что он стал другим или вообще исчез, и работать по приобретению новых источников информации стало практически невозможно. В действительности эта, еще одна группа партнеров разведки, никак не изменилась. Кризис в сознании сотрудников разведки, которые утратили ориентиры во взаимодействии с возможными партнерами-источниками информации и пока еще не сформулировали новые, соответствующие изменившимся условиям.

В этой ситуации разведка перестает «узнавать» и других своих партнеров – заказчиков, которые, что для них вполне свойственно, экстренно меняют свои ценности, социальные уста-

новки и способны в новых условиях демонстративно отказываться от ее услуг, впадая в популистские рассуждения об «открытом обществе, свободе, демократии, правах человека» и т.п. Сотрудники разведки, как представители одной из наиболее информированных социальных систем, должны осознавать патологическую изменчивость своих заказчиков, их адаптационные способности к различным условиям существования и соответствовать этим их характеристикам.

Итогом такого развития кризиса соответствия является готовность разведки браться за решение любых задач, искать новых потенциальных заказчиков и партнеров, вплоть до участия в активных, боевых операциях на территории то ли врага, то ли временного противника, то ли ... возможного союзника. И это притом, что подобные попытки самосохранения угрожают разведке реальной деградацией, если она не сможет разработать, предложить и исполнять свою работу в новых для нее условиях. При этом стремление разведки всеми силами доказать собственную необходимость и состоятельность не только приводит к ошибкам и неудачам, но и становится еще одним признаком кризиса соответствия.

Самым простым выводом о нынешнем состоянии национальных разведок и их деятельности может быть признание несоответствия старых средств и методов новым, казалось бы, принципиально иным условиям. С таким выводом никто и в первую очередь сами разведки не будут спорить. Наоборот. Они максимально будут его поддерживать, тут же предлагая выход в разработке новых адаптивных средств и методов. И если национальные разведки действительно верят в истинность такого диагноза, то они видимо «решили» довести дело кризиса до своего логического финала – до саморазрушения, делая вид, что все нормально. А те, кто смог осознать существующий кризис, не спешат выдвигать реальные предложения по каким-либо изменениям. Кто-то считает, что еще рано, кто-то уверен в том, что ничего сделать нельзя, а кто-то чувствует себя обиженным, т.к. его не спросили – Что делать?

Кризис соответствия – это всегда кризис соответствия самому себе, своему потенциалу и определяемым им целям и функциям.

Осознать наличие кризиса и тем более кризиса соответствия разведке мешает укоренившийся и господствующий принцип «наивного реализма», в основе которого: а) рассмотрение проблемы по составляющим ее частям, а не в их взаимосвязи; б) попытка достигнуть результатов любой ценой, а не стремление получить необходимые последствия этих результатов; в) субъективная уверенность в необходимости совершенного, при отсутствии действительных доказательств этой необходимости.

Еще одной причиной трудностей в осознании кризиса соответствия и тем более в его преодолении является ... существующее взаимодействие национальных спецслужб. Для выхода из кризиса недостаточно какой-то одной из национальных разведок разработать и предложить новые «правила игры». Оказывается, что для принятия этих правил нужно дожидаться «подтягивания» всех основных национальных разведок до определенного уровня их способности осознать существование кризиса и необходимость новых «правил игры». Только потом может начаться новая «игра». В ином случае это будет не игра, а кулачный бой без правил, бой за выживание, и совершенно необязательно, что победит та сторона, которая первой осознала переживаемый кризис. Тот игрок, которому реально грозит уничтожение, способен на все, и это в разведке понимают отнюдь не теоретически.

Помочь разведке осознать наличие кризиса соответствия, определить его основное содержание и тенденции развития способны периодические нарушения одного из основных принципов ее деятельности – принципа корреляции. Разведывательная деятельность, возможно более чем иные виды деятельности, может быть эффективной только если все ее составляющие (блоки) состыковываются между собой и не могут быть изменены по раздельности

друг от друга, а всякое их изменение с необходимостью требует соответствующего корректировки и всех остальных. Такими блоками разведывательной деятельности можно считать:

а. Разведку, как социальную систему, с ее целями и задачами, функциями, требованиями и ожиданиями и т.п.;

б. Исполнителя разведывательной деятельности (разведчика и сотрудника разведки, обеспечивающего его деятельность);

в. Партнеров разведки (заказчика, собственные спецслужбы, спецслужбы партнера-противника, иностранца, исполнителя разведывательных заданий).

Мы вполне сознательно исключаем из состава этих блоков так называемые «условия разведывательной деятельности», которые сотрудники разведок называют по-разному, имея ввиду по сути одно и то же. Любые условия для функционирования социальных систем являются результатом их взаимодействия в качестве партнеров и потому должны включаться в уже перечисленные блоки разведывательной деятельности. При этом иногда целесообразно эти условия выделять в качестве предмета исследования, но не в качестве отдельного блока самой разведывательной деятельности.

Точно также рассмотрение каждого из блоков по отдельности в лучшем случае может приводить лишь к систематизации информации по каждому блоку, в то время как осознать соответствие разведки самой себе, своей природе, сущности и содержанию, можно только при исследовании закономерностей взаимодействия всех ее блоков. При этом не никаких приоритетов ни за каким-либо блоком. Это в особенности касается некой особой, руководящей роли партнера-заказчика, который, в силу своей функции, всегда претендует на роль идеолога и управляющего. Отчасти такую иллюзию у партнера-заказчика поддерживает сама разведка, демонстрируя одну из своих специфических особенностей – жертвенный характер своей деятельности.

Впрочем, в этой особенности нет ничего метафизического и тем более мистического. Деятельность разведки никогда не была и не может быть рациональной. Разведка служит самой себе и через это своему социуму, который использует ее как инструмент своего выживания, постоянно жертвуя им, а затраты, понесенные разведкой ради сохранения социума, самим социумом никогда не могут быть восполнены в принципе. Существование разведки странно и противоестественно, т.к. она может осуществлять свою деятельность только за счет пассивности, специфической предрасположенности, своих сотрудников, которые могут и хотят заниматься именно и только такой деятельностью.

Разведка – жертвенная система, существующая исключительно благодаря пассивности своему служению своих сотрудников.

Кризис разведки начинается с того момента, когда она перестает соответствовать самой себе, перестает служить себе, что заменяется, подменяется некой идеологией, которую предлагает ей социум в лице исполнителей власти-основного заказчика разведки. Эта идеология не только в качестве некой абстракции, но и в виде конкретных, готовых мотивов деятельности, предлагаются каждому ее сотруднику. И если это внушение удастся, то, доведенная до абсолюта, подобная идеология становится ловушкой и для разведки, и для каждого ее сотрудника.

Подобная «идеология разведывательной деятельности» всегда готовят исполнители власти – партнеры заказчика, включая в нее те ценности, установки, мотивы, которыми, по их мнению, разведка обязана руководствоваться. Принятие разведкой такой идеологии становится для нее ловушкой. Она, поневоле, вынуждена этими критериями оценивать, оправдывать-обосновывать-объяснять и свои успехи, и свои неудачи, забывая о том, что они взяты не из разведки, не соответствуют ее природе и функциям, а привнесены от социума и потому просто не могут использоваться. Какое уж тут соответствие самой себе.

Обрети себя в даровании себя.

П.Сэлфинг

Поддавшись управленческому воздействию власти, разведка утрачивает соответствие самой себе. Это вовсе не означает, что на основе такой «идеологии» разведка способна совершать только ошибки. Правда удачи разведки в этом случае вовсе не следствие верно избранной идеологии, а скорее проявление ее самости вопреки этой идеологии. И нельзя сказать, что власть не понимает этого. Однако доминирующий мотив – исполнителей власти – сохранить стабильность и подчинение разведки – позволяет им пренебрегать интересами «своей» разведки, «прощая» ей неудачи, являющиеся результатами этой идеологии. заложником власти.

В итоге разведка оказывается в «интересном положении», когда навязываемая ей идеология вступает в противоречие с теми ценностями, которые определяются характером разведывательной деятельности, и теми мотивами, которыми только и может руководствоваться разведчик. И если разведка и ее сотрудники приняли какую-то идеологию, признали ее в качестве «своей», они будут служить преданно и верно до тех пор, пока эта идеология не будет разрушена. Для каждого сотрудника разведки подобная измена равносильна краху всей его мотивации, измена тем ценностям, которые он считал единственно истинными.

Разведка сама способна и должна разработать идеологию собственной деятельности.

Кризис соответствия разведки – это кризис навязанной и чуждой ей идеологии, критерии оценки которой не соответствуют особенностям ее деятельности. Предлагаемая социумом идеология дает сотрудникам разведки ложные ответы на вопросы – зачем, что и как должна делать разведка.

Разведка, по молчаливому согласию социума, не нуждается в легитимации, признании законности своей деятельности. Социум либо соглашается на существование разведки, либо отказывается от нее, либо оправдывает используемые ею методы и средства, либо шумно и демонстративно осуждает их, вводит, всякий раз временные и примерные, ограничения. Для того, чтобы снять с себя какие-либо упреки исполнители власти стремятся легитимировать, узаконить разведку. Именно в этом контексте и следует понимать тот светлый образ разведки с романтизированными героями, персонажами «реальной жизни» разведки. Это всеми воспринимается как норма. Но когда разведку преследуют неудачи, то социум столь же активно и даже с каким-то мазохистским удовольствием отрешивается от своей разведки, обвиняя ее в отходе от «законных» средств и методов. В действительности, когда разведку призывают использовать «законные» средства и методы и она начинает следовать такому призыву, то это приводит только к фактическому отказу от ее основных функций.

Реальная легитимация разведки состоит в признании социумом присущих только ей функций, с использованием требуемых для этого средств и методов. При этом исполнители власти должны осознанно отказаться от любых попыток использовать разведку в борьбе за власть или как средство решения внутренних ситуативных задач, ради сохранения себя во власти. А любые попытки самой разведки доказать собственную легитимность означают существования кризиса соответствия, неуверенность разведки в своем положении, переживаемое ею состояние неопределенности из-за позиции социума и исполнителей власти.

Итак -

Признаками кризиса разведки могут быть:

– попытки объяснить собственные неудачи, отсутствие значимых результатов сложностью условий,

- усиленные «поиски врага», борьба с которым должна усилить мотивацию сотрудников,
- деградация мотивации сотрудников разведки и доминирование карьерных устремлений, стремление к решению своих материальных проблем,
- втягивание исполнителями власти разведки в политическую деятельность, использование ее для сохранения собственной власти,
- хаотические попытки разведки решать не свойственные ей задачи, ее авантюрные предложения по расширению собственных функций,
- повторение одних и тех же ошибок, без их признания и попыток что-либо изменить,
- количественный рост кадров с постоянным требованием к его еще большему расширению,
- поиск новых средств и методов с параллельным и недостаточно обоснованным отказом от уже существующих,
- утечка информации о деятельности и увеличение количества сотрудников, разоблаченных в связи с противником,
- усиление идеологического и управленческого влияния исполнителей власти на разведку,
- активизация требований социума к разведке о законодательном ограничении ее функций.

Современная разведка и ее деятельность являются предметом и результатом своеобразного и, конечно, никак не юридически не закрепленного соглашения между: 1. социумом и разведкой, 2. заказчиком (исполнители власти) и разведкой, 3. между национальными разведками различных государств; 4. между национальными разведками различных государств и другими спецслужбами этих государств; 5. между участниками-исполнителями разведывательной деятельности (разведчиками и агентами).

Подобный договор в той или иной форме существовал всегда и менялись только условия его условия. Когда-то разведка официально не признавалась государством, в то время как сейчас ее существование публично, законодательно оформлено, в качестве социальной системы, а ее деятельность считается специфической функцией государства. Однако реальная деятельность разведки представляет собой фактический набор «правил игры в разведку», который никогда официально не принимался и уж тем более не публиковался. Но это отнюдь не препятствовало следованию этим «правилам игры» до тех пор, пока одна из сторон, по тем или иным причинам, не изменяла им и тем самым не изменяло status quo, сложившееся положение. Иногда национальные разведки были способны прогнозировать такие изменения и адекватно реагировали на новые «правила игры», а иногда это было совершенно неожиданно для всего разведывательного сообщества, за чем следовала полная неразбериха и нарушение всеми всех неформальных «правил». И такой «разведывательный беспредел» продолжался ... до оформления нового «договора».

Разведка существует и действует в условиях неформального договора между всеми участниками разведывательного сообщества.

Особенность современных условий разведывательной деятельности в кажущейся стабильности и определенности «правил игры». Какие-то очередные вспышки противостояния разведок не носят принципиального характера и выглядят вполне рутинными, полностью подпадающими под исполнение этих «правил». Кто-то кого-то обвиняет и высылает, а кто-то отвечает симметрично или почти симметрично. Стабильность. Вот только именно она и настораживает, вызывая подозрения о формировании кризиса разведки.

Разведка как бы не замечает нарастания давления со стороны расширяющейся неустойчивости социумов, тупика его информатизации, углубляющегося индивидуального изоляци-

онизма субъекта. Виртуальная независимость субъекта увеличивает вероятность формирования непрогнозируемых и неуправляемых массовых, стихийных агломераций (механических объединений) в виде все новых субкультур, вызывает ужесточение действий спецслужб, существенно ограничивающих деятельность разведки. А тотальная глобализация всех социальных процессов отнюдь не приводит к доверию между государствами и нациями, как того ждут наивные наблюдатели.

Это усугубляется ослаблением прежних центров доминирования и усилением обманчивого влияния кратковременных региональных объединений. Формируемая на данном этапе цивилизационная многополюсность еще более уменьшает возможность поиска взаимоприемлемых решений уже потому, что сами эти полюсы не однозначны в своих изменениях, т.к. на стадии интенсивного развития каждый из них стремится к максимальному опережению и накоплению своего потенциала ... за счет других, слабеющих и целенаправленно ослабляемых. За этим пульсирующим взаимодействием между государствами практически незаметно глобальное объединение элит принадлежащих к различным социумам, которые, тем самым, «предают» свои социумы в убеждении, что их объединение в некую трансквилизационную элиту является естественным и закономерным трендом современности и будущего. Однако этой тенденции объединения элит противостоит другая, национальная элита, которая либо не была «приглашена» к объединению, либо остается, из-за неспособности меняться, в рамках своей сложившейся «идеологии особого национального развития».

В этом контексте кризис разведки выражается в необходимости принять решение –

– либо считать изменения условий для разведывательной деятельности некритичными и поэтому вполне возможно ничего не менять в «правилах игры»,

– либо, опережая всех своих партнеров, изменить «правила игры», перехватить инициативы вынуждая всех остальных догонять и договариваться. Разведка способна на это только в том случае, если она осознает свое обладание необходимыми механизмами для управления условиями деятельности, активного и целенаправленного влияния на те или иные тенденции их изменения. И главной задачей становится определение заказчика и основного партнера.

Принципиальная задача современной разведки – определить своего заказчика и основного партнера.

Разведка – это мужество невозможного.

П.Сэлфинг

Что дальше?

1. Основным принципом формирования «правил игры» должно стать превращение разведки из средства борьбы социумов в средство достижения стабильности происходящих изменений, достижения договоренности между социумами, вынужденных сосуществовать в одном пространстве, когда выживание каждого из них определяется выживанием всех остальных.

2. Достижение этого возможно если разведка будет выступать в качестве эксперта по оценке целесообразности достижения консенсуса со своими партнерами.

3. При этом она должна быть готова к противодействию тем, чья деятельность, вне зависимости от намерений, приводит к дестабилизации существования, считая такую дестабилизацию неизбежным и необходимым этапом так называемого прогресса.

Однако та, по большей части, громоздкая и почти неуправляемая машина под названием «современная разведка», сама не уверена в собственной необходимости. У нее нет достаточных оснований считать свое существование в нынешнем виде необходимостью. В поисках доказательств этой необходимости она вынуждена создавать искусственные, виртуальные

модели объяснения-оправдания-обоснования, например, в виде задач по борьбе с международным терроризмом. Отчасти из-за этого разведка превратилась во внешне закрытую социальную систему, к которой обращаются заказчики (по большей части исполнители власти) лишь тогда, когда они не могут решить ту или иную задачу своими средствами и методами. При этом такие заказчики остаются в уверенности, что свои решения они могут основывать на собственных представлениях, которым доверяют куда больше, чем информации полученной от других, в том числе и от разведки.

И дело не столько в особенностях заказчика, с его самомнением, завышенной самооценкой, привычкой доверять собственной интуиции, руководствуясь амбициями, честолюбием и стремлением как можно дольше оставаться во власти, сколько кризисом соответствия разведки, который в данном случае проявляется в пассивном «чего изволите?», основанном на комфортном убеждении – разведка не должна иметь своей точки зрения, а быть всего лишь средством в руках власти.

Основные причины проблем разведки находятся внутри самой разведки и связаны с ее отношением к самой себе.

П.Сэлфинг

Одной из причин кризиса разведки является ее паразитирование в виде постоянных и неограниченных заимствований достижений в области социологии, психологии и т.п. Являясь, по сути, системой заимствования, разведка практически утратила свою способность продуцировать собственный, уникальный и только ей присущий продукт, с помощью которого она может развиваться. В лучшем случае разведка пытается приспособить результаты тех или иных исследований для решения собственных задач, не считая необходимым «изобретать велосипед».

Действительная эволюция разведки и ее деятельности связана с продуцированием собственного уникального инструментария, который соответствует ее природе и закономерностям существования.

Что дальше?

1. Разумный прагматизм разведки должен быть направлен не на собственное выживание и не на поиск доказательств своей необходимости, а на максимальную реализацию присущих только ей функций, исполняемых ее собственными средствами и методами.

2. Основные функции разведки связаны с сопровождением поиска, принятия и исполнения решений исполнителями власти.

3. При этом деятельность разведки не должна зависеть от осознания большинством социума ее необходимости, точно также как и от политических интересов исполнителей власти.

4. Успех разведки определяется актуальностью тех «правил игры», которые она сама разработала и необходимость исполнения которых она доказала всем своим партнерам.

Отступление

Кризис в той или иной мере затронул все национальные разведки. В наибольшей степени он сказался на работе советской разведки – разведки России, которая не только лишилась своей идеологической составляющей, но и того контингента, на который она опиралась. Кризис выявил и недостатки в работе ЦРУ, которое оказалось не только не готовым к кризису, но и не сумело реализовать открывшиеся возможности по захвату полного доминирования. Национальные разведки других крупных «игроков» также оказались не готовы к кризису и

пытались остаться на тех же позициях. Кризис национальных разведок обозначил проблему разработки новых «правил игры».

2. Приспособление

позиция:

несмотря на необходимую консервативность, разведка адаптивная система, причем способность к приспособлению является условием ее существования.

пребывание в неизменном состоянии

может стать причиной изменений...

Н.Луман

Рациональная разведывательная деятельность способна осуществляться только благодаря присущей ей иррациональности. При этом рациональность – устранение того, что ей не подчиняется, иррациональность – приспособление к тому, что ей не подчиняется.

П.Сэлфинг

Существует банальное определение причин кризиса – условия изменились, а система не успела к ним приспособиться. Все просто, ясно и никто не виноват. К такому объяснению прибегает и разведка, успокаивая тем, что такие кризисы бывали и раньше и к новым условиям разведка когда-нибудь непременно приспособится.

В способности разведки приспособляться никто не сомневается. Вот только причиной кризиса разведки является не изменение условий ее деятельности. Наоборот. Изменение условий деятельности разведки является следствием ее, разведки, кризиса. Вряд ли это положение понравится кому-либо в разведке. При этом мало кто оспорит тот факт, что изменение условий разведывательной деятельности в значительной степени есть следствие самой этой деятельности. Возникает ложный парадокс – успехи и неудачи разведки в любом случае затрудняют ее дальнейшую деятельность.

Трудно оспорить и то, что эффективность разведывательной деятельности напрямую зависит от ее соответствия условиям в которые она погружена. И чтобы эти условия не менялись разведка «должна» прекратить свою деятельность. Собственно говоря, так и происходит. После каждого очередного «шпионского скандала» разведка временно «замирает», резко снижает свою активность, в иллюзии, что через некоторое время все восстановится.

Вот только восстанавливать что-либо разведка не может. Да и не должна. Изменение условий разведывательной деятельности является следствием использования разведкой ее собственных средств и методов. Отказаться от них она не может и потому ее приспособление к новым условиям базируется на одном – терпеливом ожидании восстановления стабильности.

И это вовсе не оборонительная и тем более не пассивная позиция. Разведка осознает – оборона всегда приводит к деградации возможностей, восстановить которые бывает практически невозможно. Изменение условий разведывательной деятельности на самом деле является результатом нарушения кем-то из партнеров «правил игры», причем зачастую этот партнер вполне осознанно идет на подобное нарушение. Оно может быть связано, например, «с требованиями момента», когда исполнители власти требуют пресечь деятельность «вражеской разведки», или непрофессиональными действиями самой разведки. В любом случае нарушение «правил игры» указывает на недостатки разведки, на ее слабости или даже бессилие.

Выход из кризиса соответствия связан с восстановлением работоспособности разведчика, наиболее уязвимым элементом деятельности которого является система его восприятия и оценки. Если эта система входит в противоречие с другими воздействующими на разведчика идеологическими системами, то это, почти всегда, заканчивается разочарованием, разочарованием разведчика и в разведчике. Разведчику почти невозможно пересмотреть свои убеждения,

которые сложились в результате взаимопроникновения его личных и социальных ценностей и смыслов, переосмысленных с позиции разведывательной деятельности. И если возникают идеологические противоречия, то, для того, чтобы оставаться в профессии, разведчик вынужден либо скрывать свои убеждения, либо оставить свою профессию или только демонстрировать свою активность.

Собственно говоря, у разведки нет реальных возможностей предотвратить неизбежное развитие противоречия между идеологией разведчика и идеологией и практикой разведывательной деятельности. Разведка знает об этом и никогда не признается в этом своем знании. Конечно, она пытается предотвратить подобное развитие событий путем постоянной адаптации собственной идеологии и превращении ее в идеологию разведчика. И это удастся разведке в начале деятельности разведчика, что требует от него добровольного и осознанного принятия им всех ценностей разведки, признании возможности использования ее средств и методов, а, следовательно, и того образа жизни, который предопределяет разведывательная деятельность.

Условием успешной деятельности является полное и окончательное признание этих ценностей, что вовсе не гарантирует возможность будущих разочарований. И первым испытанием для разведчика становится та страна, в которой ему придется работать. Он вынужден «проникнуть» в те социокультурные и ментальные особенности страны пребывания. При этом он должен принимать эти особенности, следовать им, признавать их право на существование, осознавать их неизбежность. В результате разведчик может «влюбиться» в страну, что способно существенно затруднить его работу. Неудивительно, что во многих случаях разведчик искусственно формирует свое внешне пренебрежительное отношение стране пребывания и ее народу, что помогает ему избежать своих внутренних противоречий и конфликтов. Впрочем, такая реакция зачастую бывает и в результате неудачной работы разведчика, который таким образом пытается оправдать эти неудачи.

Адаптация для разведчика – это в первую очередь принятие чужой ментальности, чужого образа жизни как данности, с которой не просто следует считаться, но с которой нужно работать, как с объективной необходимостью. Принимая эту данность, сотрудник разведки остается в системе собственных идей и ценностей и не только не меняет их, но и пытается еще более убедить себя в их истинности. Иногда это приобретает искусственный характер и тогда будущее разочарование неизбежно. Разведчик не может позволить себе быть ортодоксом или фанатиком какой-то идеи, убеждая себя в том, что только его идеи, убеждения, взгляды и т.п. являются истинными, и только они имеют право на существование. И это для разведки принципиально. Ведь всякая эрозия ценностей разведчика была и остается главной кадровой проблемой разведки.

Установление соответствия разведки – это в первую очередь проникновение в ментальность (образ мысли) тех, с кем она будет взаимодействовать.

*Она точно не англичанка. Англичане так хорошо не говорят по-английски.
Б.Шоу*

Разведка должна поддерживать соответствие своему заказчику, которым является не весь социум, а только исполнители власти. Причем разведка, а не заказчик, должна адаптироваться, т.к., как ей кажется, она абсолютно зависима от него. И это постоянно и целенаправленно внедряется в сознание всем сотрудникам разведки, что на каком-то этапе становится одной из составляющих будущего кризиса.

Не удивительно, что при таком «понимании» под заказчиком понимают все что угодно – власть, государство, государственную власть, исполнительную власть, президента и т.п. Возможно потому, что такое «понимание» привлекает своей простотой и очевидной понятностью

– только президент дает указания своей разведке, только правительство и законодатели утверждают ее бюджет и т.д. А потому нет никакой необходимости искать некоего иного, какого-то таинственного, скрытого заказчика разведки.

Это вполне устраивает исполнителей власти, которые как раз формируют и пропагандируют ее. Все эти президенты, руководители, премьер-министры, правители и т.п. во взаимодействии со «своей» разведкой пытаются в первую очередь реализовать свои представления о том, что и как должна делать власть и как она должна управлять страной. И поэтому каждый новый исполнитель власти как бы заново выстраивает свои отношения с разведкой, пытаясь руководить ею уже со своих, порой иных чем прежде, политических позиций.

В разведке подобную точку зрения могут поддерживать только те, кто назначен этими исполнителями власти, кто озабочен собственным карьерным ростом или сохранением своей позиции в системе властных полномочий. Причем их нельзя обвинять в карьеризме, приспособленчестве, беспринципности и прочее. Это их система ценностей, в истинности которой они абсолютно убеждены. Однако профессионал разведки знает, что тот, кто слепо и беспрекословно приспособливается под заказчика, непременно проигрывает, неумолимо отставая и от изменения ситуации, и от противника. В данном случае это уже не адаптация, а приспособление под заказчика без учета специфики разведки.

Современный кризис соответствия разведки основан на ожидании заказов, «руководящих указаний». Если разведка длительное время ориентирована на ожидание заказов и сама не формулирует свои цели, то в результате формируется проблема «адаптации к самому себе» (Morin E., 1986), когда от нее ожидают либо только информации, либо только прогноза – что будет дальше? В лучшем случае, результат работы разведки точно соответствует заказу, что никогда не устраивает заказчика и он вновь ставит такой же новый заказ. Заказчику всегда нужна информация «здесь и сейчас», т.к. он постоянно опаздывает за ситуацией и лишь реагирует на ее изменения.

Подобная «адаптация» разведки к «заказчику» на самом деле не нужна ни ей, ни ее социуму, ни самому заказчику, а ее результат способен лишь утешать тщеславие исполнителей власти. Когда-то это заканчивается обвинением разведки в неточности поставленного ею продукта, в некомпетентности и неспособности выполнять заказы. И это становится своеобразной платой разведки за такую «адаптацию».

Адаптация – это установление или восстановление соответствия. Не может быть соответствия разведки заказчику, точно также как и заказчика своей разведке. Возможно только соответствие между ними и оно заключается в следующих пространствах их взаимодействия: – легитимация разведки и ее деятельности, т.е. демонстративное признание исполнителями власти от имени всего социума права разведки выполнять все ее функции с использованием присущих ей средств и методов в рамках идеологии разведывательной деятельности; – формирование целей и заданий разведки, на основании закономерностей разведывательной деятельности, с одной стороны, и тенденций эволюции социума, с другой стороны; – управление разведкой, как социальной системой, через финансирование ее деятельности и реализацию ее результатов. Практически никогда все исполнители власти не принимают подобного соответствия, на что способна только действительная элита социума.

Кризис соответствия разведки зачастую связан с попытками заказчика политизировать задания, тем самым превратив ее в специфическое средство борьбы за власть. Принятие к выполнению таких заказов, делает для исполнителей власти разведку «своей», хотя исторический опыт показывает, что профессиональная разведка никогда не была чьей-то. Исполнителям власти могло казаться, что разведка служит только им, причем они сами никогда не были полностью в этом уверены. Возможно отчасти осознавая это, исполнители власти постоянно требуют или по крайней мере ждут от разведки подтверждения своей лояльности, которой для

них никогда не бывает достаточно. Более того, чем больше таких «доказательств» предлагает разведка, тем больше у исполнителей власти сомнений относительно их истинности.

Как бы взамен разведка получает от исполнителей власти постоянно расширение ее полномочий, что только внешне демонстрирует признание ее легитимности. В действительности расширение полномочий требует все новых и новых подтверждений законности этих полномочий, и весьма скоро, вставшая на этот путь администрация, уже не в состоянии демонстрировать эти подтверждения. Логичным завершением обычно бывает «обнуление» легитимности, которое происходит всякий раз после смены исполнителей власти. Новые ее представители вынуждены заново подтверждать законные полномочия разведки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.